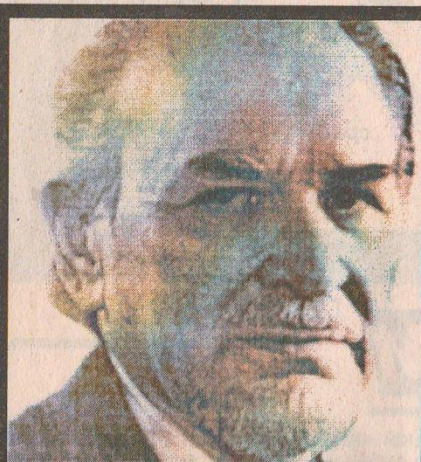

ЗЕМЛЯКИ

Последний поклон

Опоздываем, опоздываем... Все жизнь со своей суетой вместиается. А теперь вот - наоборот... Писать про нашего знаменитого земляка пришлось в прошедшем времени, через две недели после его смерти. По следам петербургских и прочих газет и журналов. И чем больше вглядываешься в него издали, тем обиднее, что не случилось живого общения. Что насовсем, навсегда ушли очень важные подробности, детали, часть из которых, конечно, можно выловить в газетных публикациях, но ведь только малую.

Вот потому и «последний поклон», что первого, по сути, и не было. Мало кто у нас представлял масштаб личности Владлена Павловича Чистякова - и музыканта, и человека.

Шарьинский петербуржец

Вот год назад, на его 80-летний юбилей, в газете «Новый Петербург» так прямо и говорят: «знаменитый петербуржец, выдающийся русский композитор...»

Кого попало вторая столица своим не считет. И там его знают куда лучше, чем здесь. Можно только всколыхнуться запоздало местной гордостью и воскликнуть:

родилась вместе с ним. Наследство от предков: прадед Кондратий делал знатные гармони-двухрядки, так что со слухом все ясно. И наигрыши его сызмала заложены были в память так же, как и старинные распевы бабушки Марфы. Жило, жило это в роду - потому и откликнулось на внезапное звучание оркестра.

Вместе с училищем отправился он в Ярославль, потом в Ленинград. Музыкальное училище, консерватория. Среди его преподавателей - Дмитрий Дмитриевич Шостакович. По воспоминаниям Владлена Павловича, уроки у него проходили очень своеобразно: «Я показывал свое сочинение. Он был немногословен. Если ему музыка не нравилась, то очень хвалил: мол, отстаньте, все очень хорошо и говорить не о чем. Меня никогда не хвалил». Тем не менее именно Шостакович, Василий Павлович Соловьев-Седой и другие «живые классики» вступились за него, когда разразился скандал. На четвертом курсе студент Чистяков написал кантату «Песнь труда и борьбы» - и ее выдвинули на Сталинскую премию. Не всем столь раннее признание было по душе. Вот тут и пришлось кстати поддержка старшего поколения. Но в марте 1953 года, когда должны были оглашать итоги, Сталин умер, и вопрос отпал сам собой. Зато в этом же году он стал членом Союза композиторов.

Видимо, широта и размах его дара как-то созвучны были эпохе. Через два года под музыку его песни отправился первый поезд ленинградского метро. А спустя почти полвека, во время открытия праздника - 300-летия города, на Государевом бастионе Петропавловской крепости звучало его торжественное песнопение «Державный град Санкт-Петербург».

Да, к этому времени, конечно, он давно уже был профессором консерватории, был избран академиком, секретарем Петровской Академии наук и искусств... Уже и многие его ученики стали известными композиторами. Вот что говорил

он был занятый, но вечерами обязательно разговаривал с нами, расспрашивал о Шарье. Молодой, красивый - добрейшей души человек.

А Валентина Ивановна Рябинина вспомнила, как он помогал устроить на операцию кого-то из шарьинских родственников. И как в последние годы стремился сюда, в Шарью - хотел купить домик неподалеку. Но не успел.

Мелочи, казалось бы. Но, собственно, из них и состоит жизнь человеческая. Иногда одной-двух достаточно, чтобы составить о ней впечатление.

Музыка «Ленфильма»

Буквально на днях, размышляя о том, как написать о незнакомом человеке, включил канал «Культура». А там - история любви Иоганна Штрауса к русской аристократке Ольге Смирнитской. А потом и сам фильм - «Прощание с Петербургом». Музыка - композитора Чистякова. Вот спасибо, Владлен Павлович. Как вовремя-то! История светлая, грустная, лирическая. Не отдали в жены Ивану Страусу (так в русской транскрипции писали на афишах и называли Иоганна) его возлюбленную: сословные предрассудки! Фильм пронизан и солнечным летним светом - концерты Штрауса в Павловске, дамы в балльных платьях, чудные пейзажи. И - осенней тоской расставания: закончен сезон и закончен роман. И, конечно, наполнен музыкой. В том-то и трудность была, что надлежало быть созвучным Штраусу, его музыке, оставаясь собой. Шостакович, например, которому изначально предложили написать музыку к фильму, через два месяца отказался. Еще через два отказался другой композитор. Таким образом восемь оставшихся месяцев из отведенного года трудился над этой задачей Чистяков. И, по мнению немецкого музыковеда Карла Вернера, знатока творчества Штрауса, справился с ней блестяще. Это только один пример. А всего в арсенале

Владлена Павловича - больше 60 фильмов.

**«О доблести,
о подвигах,
о славе»...**

Много чего прочитавши и о нем, и его собственных статей, приходишь к выводу однозначному: он, безусловно, был рыцарем. Благородным и патриотичным. Есть что-то Дон-Кихотское в самом его облике. И пуще того - в горячий, подвижнической преданности русской национальной культуре. В его резких и прямых суждениях на эту тему. Не случайно пишет о нем его ученик, композитор Алексей Захаров: «Мне в жизни чрезвычайно повезло с моим учителем в консерватории. Владлен Павлович Чистяков - последний русский человек на кафедре композиции. Русский не только по национальности. А главное - по мысли и духу! Говорю ему великое русское и православное «спасибо» не только за то, что он научил меня писать музыку, но прежде всего научил музыкально мыслить порусски, без оглядки на Союз композиторов и музыкальное общественное мнение».

Его личное восприятие народного мужества, широко отраженного в симфонических и хоровых вещах, идет, конечно, и от войны. Но и мирное время дало горький повод написать «Марш североморцев», посвященный памяти его племянника, шарьинца Леонида Рябинина, ценой своей жизни спасшего экипаж подводной лодки. И - написать письмо тогдашнему губернатору: «Подвиги нельзя забывать. Подвиги, героический труд надо прославлять и музыкой, и трудом, и жизнью! Нам ли об этом не помнить на костромской земле, давшей Отечеству русских царей, Ивана Сусанина, великого драматурга русского театра А.Н. Островского и многих пастырей Христовых... Без прославления подвига, героического труда у России нет будущего, нет наидания и примера молодому поколению»...

И почему - задается он простым вопросом в одной из своих статей - на всех

п е т е р б у р ж е ц

Вот год назад, на его 80-летний юбилей, в газете «Новый Петербург» так прямо и говорят: «знаменитый петербуржец, выдающийся русский композитор...»

Кого поало вторая столица своим не сочтет. И там его знают куда лучше, чем здесь. Можно только всколыхнуться запоздало местной гордостью и воскликнуть: «А корни-то - наши! Он хоть и петербуржец, но шарьинский!» Кстати, сам он об этом никогда не забывал. Но об этом после. Сначала - о корнях.

Так вот, история невероятная. Прямо так и просится в фильм. Вполне подошли бы варианты названий «Сын полка» или «Светлый путь» или «Исполнение желаний» - каждый на свой лад. Жил-был в Шарье мальчишка. Ни о какой музыке вроде как и не помышлял. В 11 лет увидел военный оркестр. Кульминация: прошло 12 лет. Бывший мальчишка, студент консерватории, выдвинут на Сталинскую премию! Заключительные кадры: почетный профессор, академик, автор музыки ко многим фильмам вспоминает родной город. Такой вот почти сказочный сюжет быстренько нарисовало воображение. Но ведь все - истинная правда!

В 41-м году в Шарью было эвакуировано Ленинградское военное училище имени Фрунзе. Вместе с оркестром, его неотъемлемой частью. Репетиции проходили на улице, и выяснилось, что ничего более увлекательного в своей жизни не видел и не слышал наш юный герой. Преданного поклонника, ходившего каждый день, заметили и музыканты. Один из них простучал ему простенький ритм: повторить сможешь? Повторил. А сложнее? Повторил. И так до тех пор, пока не стало ясно, что слух у мальчишки абсолютный и желание учиться музыке - тоже. Так стал он сыном полка - на полном армейском довольствии. При военной форме и альти, первом его инструменте. Счастливый случай? Наверное. Но если бы не талант, что привело бы его на эту лужайку, где шли репетиции? Музыка уже жила в нем,

«Державный град Санкт-Петербург».

Да, к этому времени, конечно, он давно уже был профессором консерватории, был избран академиком, секретарем Петровской Академии наук и искусств... Уже и многие его ученики стали известными композиторами. Вот о нем, к примеру, Игорь Корнелюк: «Есть учителя от Бога, с самой большой буквы. Одним из таких является Владлен Павлович Чистяков! Те годы, которые я учился у него, наверное, самые счастливые в моей жизни. Я к нему относился не только как к учителю. Он был для меня отцом».

Конечно, добросердечие это - от натуры, от характера. Самое время вспомнить шарьинские корни. Рано и высоко вознес его дар на музыкальном поприще. Это имело и последствия сугубо практические: совсем юному члену Союза композиторов выделили большую квартиру. И стала она средоточием тогдашней молодой ленинградской творческой интеллигенции. Но не только! Шарьинские родственники, наведываясь в город на Неве - в том числе и за продуктами - чувствовали себя там как дома. Да если бы только родственники. Совершенно случайно разговорились с Валентиной Ивановной Созиновой.

- В 1965 году, в выпускном классе школы моя подруга, Галя Амосова, отправилась смотреть Ленинград. И меня с собой прихватила. А я - брата. Ладно, она то ли хорошая их знакомая, то ли дальняя родственница. Но мы-то - совершенно незнакомые люди - со всем провинциальным простодушием явились на зимние каникулы. И были приняты гостеприимно тетей Шурой и Владленом Павловичем. Помню огромный рояль - он занимался со своим сыном Сережей. Понятно, что человек

казался. Еще через два года он дружил с композитором. Таким образом восемь оставшихся месяцев из отведенного года трудился над этой задачей Чистяков. И, по мнению немецкого музыковеда Карла Вернера, знатока творчества Штрауса, справился с ней блестяще. Это только один пример. А всего в арсенале Владлена Павловича - больше 60 фильмов. С юности помню «Зеленую карету» - историю Вареньки Асенковой, актрисы Императорских театров. Еще - «Старшую сестру». Абсолютный шедевр. Молодые Виталий Соломин, Наталья Тенякова, Татьяна Доронина. Это там она читает «Театр... Вы любите театр?» - А «Иду на грозу»? На памяти и просто названия: «Ход белой королевы», «Удар! Еще удар!». Кстати, этот фильм в свое время получил первый приз на фестивале в Лондоне, а Владлен Павлович в благодарность от ленинградского «Зенита» - удостоверение «Почетного тренера». Так вот, «Мелодии Ленфильма» - так называлась программа в Костромской филармонии, подготовленная к его юбилею в прошлом году. Эти мелодии и звучали. Наш отдел культуры решал проблему: что ему подарить на юбилей? Подарили пейзаж с рекой Шангой... Угадали на все сто процентов! В этих-то местах учили его друзья плавать, бросивши в не очень, по счастью, глубокие шангские волны. Еще вручили сборники наших поэтов. А какое-то время спустя он прислал в отдел диски с записью музыки к фильмам - в том числе и автору картины Николаю Павловичу Паклину. И клавир песни на стихи Александра Бурлакова. Он умел ценить таланты и быть благодарным. И, конечно, хотел, чтобы земляки что-то знали о его творчестве.

1943 год

давшей Отечеству русских царей, Ивана Сусанина, великого драматурга русского театра А.Н. Островского и многих пастырей Христовых... Без прославления подвига, героического труда у России нет будущего, нет наизидания и примера молодому поколению»...

И почему - задается он простым вопросом в одной из своих статей - на всех торжественных мероприятиях звучит музыка по преимуществу иностранная? Почему звучат Григ и Шуман при возложении венков к памятнику воинам-освободителям? Почему не музыка Шостаковича, рожденная в событиях самой Великой Отечественной войны? Неужели отечественная музыка обладает меньшим эмоциональным воздействием на гены 20-летних наследников победителей?

Среди присланных в Шарью материалов есть и «Ода Победе» - партитура музыки Владлена Чистякова на стихи Ольги Берггольц, которой открывался в 1975 году памятник героическим защитникам Ленинграда. Это - не просто музыкальное произведение. Это - ритуал. Очень красивый и торжественный, где группы инструментов военного оркестра выстроены в геометрические фигуры-шеренги. Шеренга малых барабанов. Шеренга валторн. Шеренга труб. Тромбонов. Колокола. Литавры. В центре - сводный хор и сводный оркестр. И - рота стрелков для оружейных залпов салютов на последних торжественных аккордах. Почему так живо встает перед глазами эта картина? И почему именно так она нарисовалась в его воображении? Может быть, потому, что на параде Победы в Ленинграде, в 45-м году он шел в первой шеренге барабанщиков, отбивая радостную дробь - сын полка. Будущий композитор, в чей жизни, музыке и памяти всегда присутствовал и «город, знакомый до слез». Это я о Шарье. Хотя вообще-то строка - о Ленинграде. Ну так что ж? Как раз и соединились они в последнем полконе нашему земляку, шарьинскому петербуржцу Владлену Павловичу Чистякову.

Ирина СЕМЕНОВА.

Кадры из фильмов:

«Зеленая карета»

«Старшая сестра»

«Прощание с Петербургом»